

Верещагина Марина Владимировна**Vereshchagina Marina Vladimirovna**

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии Северо-Осетинского
государственного педагогического института

PhD in Psychology, Associate Professor,
Psychology Department,
North Ossetian State Pedagogical Institute

Соболева Анна Сергеевна**Soboleva Anna Sergeevna**

соискатель кафедры психологии Северо-Осетинского
государственного педагогического института

External PhD student, Psychology Department,
North Ossetian State Pedagogical Institute

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING RELIGIOUS IDENTITY

Аннотация:

Работа посвящена методологической проблеме исследования религиозной идентичности личности, представляющей собой многомерное явление. Отмечено, что в условиях современности становление религиозной идентичности личности рассматривается как важнейшая научно-теоретическая и практическая задача, решение которой направлено на формирование духовно-нравственного потенциала, социально-политических и духовных ориентаций современного общества. В статье раскрываются основные теоретические подходы к изучению религиозной идентичности личности: теологический, религиоведческий, философский, социологический, дискурсивный, психологический и социально-психологический. Представлены результаты анализа специфики данных подходов. Приводится авторское понимание категории «религиозная идентичность» с позиции социально-психологического подхода. Показано, что религиозная идентичность формируется под влиянием религии как компонента этнокультуры и религиозного мировоззрения, что приводит к актуализации процессов самоидентификации, изменениям ценностных ориентаций и личностных характеристик граждан.

Ключевые слова:

религиозность, религиозное мировоззрение, религиозная самоидентификация, религиозная идентичность личности, социально-психологический подход.

Summary:

The paper deals with the methodological problem of studying religious identity being a multi-dimensional phenomenon. In modern society, the development of religious identity is regarded as a pivotal theoretical and practical challenge that should be met to develop spiritual and moral potential, social and political, spiritual attitudes of contemporary society. The research identifies the main theoretical approaches to studying religious identity: theological, religious, philosophical, sociological, discursive, psychological, social and psychological ones. The specific nature of these approaches is analyzed. The author presents the original concept of religious identity from the perspective of the social and psychological approach. The study demonstrates that religious identity is influenced by religion as a component of ethnic culture and religious worldview that updates the self-identification process and changes the values and personal characteristics of citizens.

Keywords:

religiosity, religious worldview, religious self-identification, religious identity, social and psychological approach.

Актуальность исследования объясняется многомерностью явления религиозной идентичности, что приводит к терминологической неоднозначности данного понятия, в результате которой религиозная идентичность проявляется в рамках теологического, религиоведческого, философского, социологического, дискурсивного, психологического и социально-психологического подходов.

В самом общем смысле религиозная идентичность представляет собой категорию «религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [1, с. 863]. При этом религиозная идентичность характеризуется личностно-персональным и социальным полюсами [2].

В современном обществе мировоззренческая идентичность, основанная на вере в Бога (в сверхъестественную силу, в высший разум и т. п.), сочетается с культурно-религиозной и этноконфессиональной, формируемыми на основе экзистенциальной потребности индивида в принадлежности к макрообщности, члены которой объединены общей верой. Отметим, что процессы реализации права на свободу мысли, слова и выбора, актуализировавшиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг., повлияли на формирование религиозной идентичности, которая уже «оформляется не по “вере отцов”: она становится свободно собираемым на основании индивидуальных мировоззренческих установок конструктом» [3, с. 197].

Ч. Глок, рассматривая содержание религиозной идентичности, отмечает ее многогранность, проявляющуюся в пяти измерениях: идеологическом, отражающем содержание веры; ритуалистическом, заключающемся в реализации обрядов и религиозной практики; опытном, связанном с личными религиозными переживаниями; интеллектуальном, определяющем духовное развитие и формирование индивидуальности; проявлении религиозности в светской жизни на основе следования религиозным ориентирам, определяющим мировоззрение и взаимоотношения с другими людьми [4].

Теологический подход, представленный работами Ф. Аквинского, Р. Рора, Дж. Мартоса, Й.Г. Пипке и др., согласно А.Н. Крылову, предполагает измерение религиозной идентичности по вертикали «в контексте многочисленных дискуссий, обращенных к богопознанию, поиску экзистенциального смысла, страданий, любви и константности человеческого “я” за порогом жизни и смерти. Свою подлинную идентичность человек, согласно христианскому учению, обретает в процессе духовного совершенствования, религиозной практики и обращения к Богу, дающих ему возможность познать самого себя. Теологическое представление об идентичности включает в себя элементы, существенно отличающиеся от распространенных в социологии, психологии и философии характеристик содержания идентичности; оно выходит за рамки научного познания» [5, с. 192].

С позиции сформировавшейся во второй половине XIX в. религиоведческой науки феномен религиозности объясняется с помощью различных методов исследования. Известный богослов современности Г. Кюнг утверждает, что каждое направление (естественно-научное, философское, теологическое) вправе заниматься вопросами толкования смысла и целеполагания, идеалами, ценностями, нормами, решениями или позициями [6, с. 59]. При этом он подчеркивает, что человек, разумно доверяя Богу, «должен избегать смешения естественно-научных знаний с исповеданиями веры» [7, с. 187].

В рамках философского анализа веры (А.И. Дырин, Л.Н. Митрохин, Н.В. Баскакова, Б. Волстр и др.) также раскрывается содержание религиозной идентичности. Как отмечает С.А. Белорусов, согласно Т. Хопко, религиозная идентичность представляется через «духовность», а в качестве элементов духовности, отражающих ее сущность, определяются способность ясно осознавать реальность и возможность вести праведный образ жизни [8, с. 21].

Философская позиция подчеркивает, что в глобализирующемся обществе, характеризующемся постоянными кризисами и трансформациями, неизменно можно наблюдать рост религиозного сознания, обусловленный глубокими противоречиями между стремлениями человека к идеальным формам общественного бытия и его возможностями, что определяет высшую ценность в новообращении к религии, заключающуюся в развитии творческого потенциала личности и индивидуальности. Другими словами, кризисные явления как спутники развития общества и бытия порождают религиозизацию общественного сознания, способствующую его уходу от реальной действительности с проблемами повседневного характера в область трансцендентного (религиозного), уводящего мысли к метафизическим высьям. Такими процессами сопровождаются все кризисные эпохи исторической эволюции человечества [9].

Социологический подход к изучению религиозной идентичности представлен в трудах З. Баумана, П. Бергера, Э. Гидденса, И. Гоффмана, Р. Дарендорфа, И.Г. Каргиной, Н.Ю. Киселева, М. Куна, Т. Лукмана, Т.П. Минченко, Т. Парсонса, А.Г. Смирнова, Ю. Хабермаса и др. В рамках социологического подхода понимание идентичности личности важно с позиций освоения ею ценностей и норм в относительно стабильном социуме. В данном контексте социокультурные идентичности личности подвержены прямому воздействию нормативной, институциональной и культурной систем.

Специфика данного подхода заключается в рассмотрении религии в качестве социального феномена, проявляющегося в системе социальных действий индивидов. Диалектическое единство «религия – общество» характеризуется взаимовлиянием и часто, исходя из особенностей религиозного сознания и поведения людей, объективно изменяет структуру их религиозной идентичности.

Э. Дюркгейм представляет общество реальностью, целостностью, несводимой к индивидуальным составляющим [10]. Такими признаками социального обладает религия. Поэтому методу измерения религиозности, находящейся в контексте многомерной реальности, каждая часть которой соотносится с остальными частями, исследователь предлагает изучать исходя не только из особенностей самоидентификации верующего, т. е. соотнесения им себя с определенной религиозной группой, но и из коллективного признания идентификации верующего со стороны группы, построенного на существовании внутренней солидарности.

При этом, как подчеркивает М. Томка, дифференциация общества выступает фактором, который оказывает влияние на особенности религиозности не только отдельного индивида, но и религиозного сообщества, в связи с тем что религиозность формируется в контексте видимых и невидимых социальных отношений, опосредованных религиозной практикой [11].

Изучение влияния религиозных институтов на сферы экономики, политики, процессы секуляризации и трансформации на основе исследований в массовом сознании феномена религиозной идентичности, построенной на процессе религиозной самоидентификации индивидов, позволяет определить особенности, присущие обществу и его членам в определенный исторический период, а также выявить социально-политические ориентации как верующих, так и атеистов с учетом их религиозных позиций.

Исходя из этого, социологи приходят к выводу, что религиозность и религиозная самоидентификация возникает и, соответственно, должна измеряться в системных отношениях:

- «человек – божественное» (вера, опыт, познание, мировоззрение);
- «человек – человек» (общение на основе религиозных норм и ценностей, коммуникации с членами религиозной группы);
- «человек – группа» (принятие/непринятие в религиозную группу, идентификация с определенной религиозной группой, участие в групповых религиозных практиках);
- «человек – окружающий мир» (концепции построения мира на основе религиозного учения, отношение индивида к культурной, политической, экономической и другим сферам жизни с учетом религиозных норм и ценностей) [12, с. 79].

В отечественной социологической науке идентичность рассматривается в рамках ролевой теории личности. Н.Л. Балич отмечает, что приверженцы данной концепции подробно исследовали процесс социализации через такие категории, как активность, развитие, деятельность, общение, направленность личности [13, с. 339]. Однако отметим, что понятие «социализация» шире понятия «идентификация». Справедливо утверждение А.Н. Крылова о том, что «имеет смысл различать религиозную и церковную социализацию. Если в первом случае речь идет об освоении норм и ценностей религиозной жизни вообще, то во втором случае – о социализации внутри конкретной церкви, церковной общины, включающих не только религиозные, но и другие аспекты повседневной жизни» [14, с. 112].

При этом влияние на личность и процесс ее религиозной самоидентификации различных социальных институтов: семьи, средств массовой информации, референтных групп, церкви и пр. – на каждой стадии процесса вхождения индивида в религиозную общину может проявляться в различной степени и в различных формах. Так, социолог И.Г. Вах изучал формы религиозности через представленность религиозного опыта: в теоретическом (доктрина), практическом (культ) и социологическом (община) выражении [15].

О.Ю. Бреская при изучении процесса религиозной идентификации рассматривает понятие религиозности и эволюцию его концептуализации в отечественной и западной социологии религии. Исследователь приходит к выводу о необходимости понимания неразрывной связи понятий «религиозность» и «религия»: первое рассматривается ею как индивидуальное или групповое свойство, вторым обозначается система верований и практик. Такой подход, характеризующийся интегральностью в силу его «особой двойственной природы – индивидуальной и групповой» [16, с. 77], позволяет исследователю интерпретировать и типологизировать понятия о религиозности.

Таким образом, специфика социологического подхода при исследовании религиозной идентичности коренится в том, что социологию как науку отдельный человек интересуется не сам по себе, а как член определенной социальной группы, разделяющий ее цели, ценности, стереотипы, заблуждения и пр. Религиозность, рассматриваемая как массовое явление, нуждается в социальной опоре и выражается в массовом посещении церкви, участии в обрядах и богослужениях. В противном случае без социальной опоры религиозные мотивы поведения ослабевают и затухают.

Поэтому социологически ориентированный взгляд на феномен религиозной идентичности как изменчивой, условной и социально детерминированной конструкции предполагает не столько исследование сущности религии, сколько выявление основных компонентов категории «религиозность», к числу которых социологи относят веру как основной признак религиозности, принадлежность к определенной конфессии и культовое поведение. Конфессиональная идентичность, определяемая особенностями религии, может занимать доминирующую позицию, подчиняя себе гражданскую, семейную, этнонациональную и другие виды социальной идентичности.

С точки зрения дискурсивного подхода (М. Фуко, Э. Лакло и Ш. Муфф, Е.И. Гришаева и др.) индивид, принимая субъектную позицию в дискурсе, принимает заданную дискурсом систему ценностей и поведенческих моделей, которые изменяют его субъективность [17, с. 20]. Исходя из этого, идентичность личности, в том числе религиозная, представляет собой определенную социальную роль, которую индивид выполняет, выступая участником дискурсивных взаимодействий. Субъект принимает и выполняет ее как нечто естественное, не замечая ее дискурсивной природы.

Понимание механизмов формирования идентичности в дискурсионном подходе связано с тем, как определяется дискурс. Большое значение имеет рассмотрение вопроса о преддискурсивной субъектности, существовании додискурсивных структур и практик, а также роли материального компонента в дискурсе. В процессе формирования идентичности в церковном дискурсе

наиболее важными представляются содержание доктрины и участие в ритуалах. Посредством обращения к устойчивой системе значений доктрина формирует представление религиозного сообщества о самом себе, о его границах, отличиях от других сообществ. Ритуалы и обряды, сопровождающиеся коммуникативной практикой, способствуют закреплению и актуализации значений религиозной доктрины в повседневной жизни верующих и определяют особенности религиозной идентичности в церковном дискурсе.

В рамках психологического подхода религиозная идентичность отражена в работах Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, Дж. Брунера, У. Джеймса, Н.В. Дмитриевой, В.В. Знакова, Дж. Келли, А.Н. Крылова, Е.А. Левановой, Дж. Мида, А.В. Мудрик, В.С. Мухиной, Т.И. Петраковой, В.Ф. Петренко, Ж. Пиаже, Н.А. Самойлик, Т.В. Складаровой, И.Э. Соколовской, Л.В. Тарабакиной, А. Фрейд, З. Фрейда, Э. Фромма, Л.Б. Шнейдер, А. Шюца, К. Юнга и др.

И.М. Богдановская, Т.И. Голованова, А.М. Двойнин, И.М. Ильичева, Е.В. Перевозникова, И.Э. Соколовская и др. рассматривали психологические особенности верующих с позиции самосознания личности. В.С. Мухина, И.С. Кон, Д.И. Дубровский изучали процесс религиозной идентификации через сложившуюся нравственную позицию субъекта, насыщенную гуманистическим смыслом и направленную на сохранение стабильности внутреннего духовного опыта, и сформированность социально значимых черт личности.

При изучении религиозной идентичности с позиции социально-психологического подхода, представленного работами Н. Крылова, Ч.Х. Кули, М.П. Мчедлова, С.В. Рыжовой, Т.В. Складаровой, Дж. Тернера, Г. Тэддфела, Э. Эриксона и других исследователей, понятие «религиозная идентичность» рассматривается как социально-психологическое явление, конструируемое в реальном взаимодействии людей как представителей социальных групп [18].

По мнению Э. Эриксона, идентичность личности связана с чувством самотождественности, сопричастности миру и другим людям, собственной истинности и полноценности; чувством обретенности, адекватности и стабильного владения личностью собственным «я»; способностью личности к полноценному решению задач, которые встают перед ней на каждом этапе психосоциального развития [19]. Исходя из данных рассуждений, с одной стороны, идентичность личности можно отнести к сознательному ощущению личной тождественности; с другой стороны, она характеризует бессознательное стремление к целостности личного характера; а с третьей, обусловленная внутренней солидарностью с групповыми идеалами и групповой идентичностью выступает критерием процесса синтеза эго.

В результате религиозную идентичность можно рассматривать как связующее звено между институциональной религиозностью общности и личными религиозными мотивами. Следовательно, она определяется социальными факторами и в то же время сама оказывает влияние на социум. Исходя из этого, можно утверждать, что социальная и личностная идентичность индивида взаимодополняют друг друга, а в зависимости от ряда объективных и субъективных факторов принимают различные социокультурные вариации. Так, В.А. Ядов подчеркивает, что «...самоидентификация человеческих индивидов является во всех ее проявлениях социальной, т. е. определяется свойствами культуры» [20, с. 590].

Специфика психологичности феномена религиозной идентичности определяет методологию ее эмпирического исследования с учетом того, что для каждой конкретной личности, выступающей носителем религиозной идентичности, ее содержание представлено в смысловой форме, что позволяет использовать психосемантические методы в качестве важнейшей методологической парадигмы ее изучения.

А.Н. Крылов, изучая религиозную идентичность, уделяет внимание анализу религиозного опыта и определяет ее как «фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» [21, с. 223–224]. Исходя из этого, исследователь предлагает рассматривать религиозную идентичность в семи макроизмерениях: феноменологическом, антропологическом, социальном, национальном, секулярном, историческом и теологическом.

Таким образом, религиозная идентичность – форма коллективного и индивидуального самосознания, построенная на осознании принадлежности к определенной религии, что позволяет формировать представления о себе и мире посредством соответствующих религиозных догм. Религиозная идентичность представляется одной из первых форм самосознания человека и потому выступает основой формирования других видов социальной идентичности личности. Она обуславливает способность человека к ассимиляции личностного и социального опыта, реализует стремление к поддержанию собственной целостности и субъектности в условиях постоянных социальных трансформаций. В рамках социально-психологического подхода религиозная идентичность представляет собой не только свойство, т. е. изначально присущее человеку, а отношение, которое формируется, закрепляется и подвергается изменениям в процессе социального взаимодействия.

Исходя из проведенного анализа, мы под религиозной идентичностью личности будем понимать причисление себя к определенной вере на основе осознания личностью своей принадлежности к конкретной религиозной группе, которое, с одной стороны, реализуется через готовность личности принять и разделять ценности, идеи, нормы, правила, убеждения и установки этой религии, а с другой стороны, обусловлено желанием быть частью определенного религиозного сообщества, возникающим под влиянием экзистенциальной потребности человека в упорядочении и определении мира и себя в этом мире с целью обретения смысла жизни и субъективной целостности.

Религиозная идентичность личности специфичным образом возникает под воздействием религии и религиозного мировоззрения, актуализирует процессы религиозной самоидентификации, изменяя личностные характеристики и ее ценностные ориентации. Религиозная идентичность характеризуется различными типами, формами и видами. При этом истинная религиозная идентичность сопряжена с и обусловлена определенными личностными качествами [22].

Религиозная идентичность, выступающая одним из видов социальной идентичности, выполняет следующие функции: определяет и формирует жизненные ценности человека, ориентирует его в обществе и отвечает за его физическое и социально-психологическое самочувствие.

Ссылки:

1. Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. 1520 с.
2. Федорова М.В. Религиозная идентичность молодежи в условиях современной массовой культуры (по материалам исследования ценностных ориентаций молодежи Нижегородской области 2014–2015 гг.) // Наука и инновации в современном мире. Сан-Диего, 2016. С. 196–204.
3. Там же. С. 197.
4. Glock Ch.Y. On the Study of Religious Commitment // *Religious Education*. 1962. Vol. 57, suppl. 4. P. 98–110. <https://doi.org/10.1080/003440862057s407>.
5. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М., 2012. 306 с.
6. Кюнг Г. Вечная жизнь? : пер. с нем. М., 2014. 356 с.
7. Там же. С. 187.
8. Белорусов С.А. Психология духовности, веры и религии // Журнал практического психолога. 1998. № 6. С. 21–43.
9. Крылов А.Н. Указ. соч.
10. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 2. Мистика. Религия. Наука. М., 1998. С. 174–230.
11. Томка М. Религия, ее социально-научное исследование и проблемы социологии посткоммунистического православия // Кафоликия : сб. материалов междунар. конф. «Православие в постсоветские времена: осмысление ситуации» / под ред. С.Г. Карасевой. Минск, 2007.
12. Бреская О.Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социс. 2011. № 12 (332). С. 77–87.
13. Балич Н.Л. Религиозная идентичность: социальное измерение // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути : материалы междунар. науч. конф. Минск, 2013. С. 337–343.
14. Крылов А.Н. Указ. соч. С. 112.
15. Wach J. *Sociology of Religion*. Chicago, 1958. 418 p.
16. Бреская О.Ю. Указ. соч. С. 77.
17. Гришаева Е.И. Религиозная идентичность как незавершенный проект. Перспективы применения дискурсивных подходов для социологического изучения идентичности в православных приходах // Научный результат. Серия «Социология и управление». 2018. Т. 4, № 1. С. 13–22.
18. Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behaviour // *Psychology of Intergroup Relations* / ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Chicago, 1986. P. 15–47.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. 2-е изд. М., 2006. 341 с.
20. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Психология самосознания : хрестоматия / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2000. С. 589–601.
21. Крылов А.Н. Указ. соч. С. 223–224.
22. Соколовская И.Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодежи : дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 315 с.

References:

- Balich, NL 2013, 'Religious Identity: the Social Dimension', *Kreshcheniye Rusi v sud'bakh narodov Belarusi, Rossii i Ukrainy: vybor tsivilizatsionnogo puti: materialy mezhdunar. nauch. konf.*, Minsk, pp. 337-343, (in Russian).
- Belorусov, SA 1998, 'Psychology of Spirituality, Faith and Religion', *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, no. 6, pp. 21-43, (in Russian).
- Breskaya, OYu 2011, 'The Study of Religiosity: the Need for an Integral Approach', *Sotsis*, no. 12 (332), pp. 77-87, (in Russian).
- Durkheim, E 1998, 'The Elementary Forms of the Religious Life', *Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya*, vol. 2, Moscow, pp. 174-230, (in Russian).
- Erikson, E 2006, *Identity: Youth and Crisis*, 2nd ed., Moscow, 341 p., (in Russian).
- Fedorova, MV 2016, 'Religious Identity of Young People in the Context of Modern Popular Culture (Based on the Study of Values of Young People in Nizhny Novgorod Region in 2014-2015)', *Nauka i innovatsii v sovremennom mire*, San Diego, pp. 196-204, (in Russian).
- Glock, ChY 1962, 'On the Study of Religious Commitment', *Religious Education*, vol. 57, suppl. 4, pp. 98-110. <https://doi.org/10.1080/003440862057s407>.

- Grishaeva, EI 2018, 'Religious Identity as a Running Project. Prospects for Discursive Approaches to the Sociological Study of Identity in Orthodox Parishes', *Nauchnyy rezul'tat. Seriya "Sotsiologiya i upravleniye"*, vol. 4, no. 1, pp. 13-22, (in Russian).
- Krylov, AN 2012, *Religious Identity. Individual and Collective Self-Awareness in the Post-Industrial Space*, Moscow, pp. 112, 223-224, (in Russian).
- Kyung, H 2014, *Eternal Life?*, Moscow, p. 187, (in Russian).
- Sokolovskaya, IE 2015, *Social Psychology of Religious Identity of Modern Russian Youth*, PhD thesis, Moscow, 315 p., (in Russian).
- Tajfel, H & Turner, JC 1986, 'The Social Identity Theory of Intergroup Behaviour', in S Worchel & WG Austin (eds.), *Psychology of Intergroup Relations*, Chicago, pp. 15-47.
- Tomka, M 2007, 'Religion, Social Research on It and the Sociology of Post-Communist Orthodoxy', in SG Karaseva (ed.), *Kafolikiya: sb. materialov mezhdunar. konf. "Pravoslaviye v postsovetskiye vremena: osmysleniye situatsii"*, Minsk, (in Russian).
- Wach, J 1958, *Sociology of Religion*, Chicago, 418 p.
- Yadov, VA 2000, 'Social, Social and Psychological Mechanisms for the Development of Social Identity', in DYa Raygorodsky (ed.) (comp.), *Psikhologiya samosoznaniya: khrestomatiya*, Samara, pp. 589-601, (in Russian).
- Zabiyako, AP, Krasnikova, AN & Elbakyan, ES (eds.) 2008, *Encyclopedia of Religions*, Moscow, 1520 p., (in Russian).